

— Кем мы были друг другу раньше?

— Мы знакомы с самого детства. Ты старше меня на пять лет, был мне надёжным старшим братом, и я всегда хотел играть с тобой.

— Почему же в моей памяти ты всегда плачешь?

— Ха, потому что ты не хотел играть со мной.

— Я плохо к тебе относился?

— Нет, ты был очень добр ко мне. Когда мне было шесть, я заблудился в горах. Началась буря, ливень, я думал, что умру. Но ты спас меня, а-Цзы.

— Кажется, я что-то смутно припоминаю... А когда ты... сказал, что полюбил меня? С какого момента?

— Я любил тебя с самого детства. Но мне так больно, что ты совсем меня забыл.

— Кто же ясно помнит детские годы...

— Ничего страшного. Однажды ты вспомнишь, я верю.

— Вот как...

Прерывистый разговор был похож на сон. Е Цзы казалось, что он видит длинный, тягучий сон. То прекрасный и медленный, то рваный и стремительный, похожий на мелькающие перед глазами пугающие кадры. Холодные толстые стены таяли, тьма сменялась светом. Две фигуры, большая и маленькая, бежали среди пятнистых теней деревьев. Журчание воды, стрекот цикад, порхающие бабочки и яркие цветы... Солнце было таким тёплым, и весь мир мог уместиться в одной капле росы.

Едва открыв глаза, Е Цзы совсем рядом увидел лицо: Кролик спал, повернувшись к нему. Его длинные ресницы краем касались белой подушки. Сквозь щели жалюзи сочивался бледный солнечный свет, падая на его волосы и щеку. Тонкие, мягкие кончики волос отливали светлым золотом, кожа была фарфорово-белой, под глазами залегли лёгкие тени, губы слегка приоткрыты. Стоило Е Цзы увидеть губы Кролика, как его снова бросило в жар. Он невольно облизнулся, стирая призрачное ощущение поцелуя.

Словно почувствовав движение Е Цзы, Кролик слегка пошевелился. Е Цзы испугался и резко приподнялся на руках, чем окончательно разбудил Кролика. Тот открыл глаза и сонно посмотрел на Е Цзы. Этот взгляд был невинным и ленивым, словно у только что проснувшегося котёнка.

Губы Е Цзы шевельнулись, но от неловкости он не знал, что сказать. Кролик улыбнулся. Он протянул руку, нежно погладил Е Цзы возле уха, а затем, чуть надавив ладонью и воспользовавшись тем, что Е Цзы опустил голову, оставил поцелуй на его лбу:

— А-Цзы, доброе утро.

— Утро. — Бросив это, Е Цзы тут же вырвался и отстранился. Прошлой ночью он даже не снял брюки и рубашку, так и лёг рядом с Кроликом. Хотя ничего такого не произошло, он всё равно чувствовал себя не в своей тарелке. Даже завтракая с друзьями, даже сидя в поезде домой — причём Кролик ехал в другом вагоне, — он всё равно чувствовал напряжение во всём теле.

Он помнил, как вчера вечером Кролик держал его затылок, наклонив голову для поцелуя. Помнил, как сам прижал Кролика к подушке, нависая сверху и целуя его. Помнил их сбивчивое дыхание, хриплый смех Кролика между поцелуями, помнил, как ладонь юноши скользила по его спине вверх — от этого прикосновения до сих пор пробирала дрожь... Он никогда не испытывал ничего подобного.

«Не думай об этом! Не накручивай!» — твердил он себе. Ему ненадолго удалось сосредоточиться на разговоре с приятелями, но вскоре он снова отвлёкся, не удержавшись и взглянув в ту сторону, где должен был сидеть Кролик. Во время игры в карты он только-только перестал думать о лишнем, но одна фраза старосты снова ввергла мысли Е Цзы в хаос. Та удивлённо указала на шею Е Цзы сзади:

— Е-цзы! Тебе что, поставили засос?

— Засос?

Парни тут же с хитрым видом загоготали, да и девушки, сидевшие поодаль, оживились и начали галдеть:

— Что? У Е-цзы засос? Дайте посмотреть!

Е Цзы тут же прикрыл рукой затылок. Он вспомнил. Ночью Кролик заснул, крепко обнимая его сзади. Он целовал его, начиная от уха и спускаясь вдоль линии волос, пока не остановился на задней части шеи. Горячими влажными губами он снова и снова посасывал тот участок кожи, и от этого ощущения по телу бежали мурашки...

— Просто комар укусил! — попытался оправдаться Е Цзы.

— Да ладно... По мне так очевидный засос, клубничка. Кто это сделал? Признавайся честно, Таоцзы?

— Ой, а может, это Джейсон?.. Он же вчера признавался в любви!

— Да это же была шутка... Е-цзы, Е-цзы, не томи нас!

И в этот самый момент у Е Цзы внезапно зазвонил телефон. Даже не взглянув на экран, Е Цзы ответил:

— Алло.

В трубке раздался нежный, знакомый голос:

— А-Цзы, что ты хочешь на обед? Я куплю.

Е Цзы на мгновение замер и сухо ответил:

— Не нужно.

Кролик обеспокоенно спросил:

— Почему? Нет аппетита? Настроение плохое?

— Нет.

Люди рядом продолжали галдеть, их голоса были настолько громкими, что Кролик наверняка их слышал. Е Цзы от неловкости уже хотел повесить трубку, как вдруг услышал тихий голос Кролик:

— А, они обсуждают засос на твоей шее? — Голос Кролика становился всё тише, звуча невероятно сексуально. Казалось, его губы касаются самого уха Е Цзы, а горячее дыхание щекошет щёку: — Просто скажи им, что это я тебя поцеловал, разве так не проще?

— Не неси чушь.

— Почему ты вдруг такой холодный? Хотя... — голос Кролика превратился в один лишь выдох, но каждое слово, каждая интонация были пугающе чёткими: — Вчера. Ночью. Ты. Был. Таким. Активным.

Е Цзы резко отбросил телефон. Окружающие спросили, что случилось, но он лишь покачал головой. Лицо пылало, уши были такими красными, словно с них вот-вот закапает кровь. В тот миг у него случилась галлюцинация. Ему показалось, что всё вокруг исчезло, а Кролик снова обнимает его сзади, поворачивает голову и целует в шею — как прошлой ночью: сначала нежно лижет, а потом резко впивается губами...

С того самого первого поцелуя Е Цзы казалось, что он одержим. Всякий раз, когда он задумывался, он невольно вспоминал ту сцену. Видя другие поцелуи, он тут же думал о Кролике. Даже во снах появлялся Кролик — почти в каждом так или иначе мелькала его тень. От некоторых снов он просыпался пунцовым от стыда. В этих снах он был таким активным, активным до неприличия. Во сне они касались друг друга немыслимыми способами — делали то, что прежний он считал грязным и невозможным.

На самом деле, просыпаясь по утрам и обнаруживая, что испачкал простыню, а объектом его снов был парень на пять лет младше него, Е Цзы чувствовал, что сходит с ума. Ведь раньше он презирал гомосексуалистов. Он всегда считал геев странными существами: женщины — чистые и мягкие, а мужчины — грубые и жёсткие. То, что мужик влюбляется в женщину, — это закон природы, а влюбиться в другого мужика — так же дико, как если бы кобель возбудился от другого кобеля. Но видят небеса, теперь он сам становился всё более странным, и всё это — вина Кролика!

Он игнорировал ежедневные сообщения Кролика, сбрасывал его звонки, пытался занести его номер в чёрный список, намеренно держался от него подальше. Собственно, после того как Е Цзы неделю игнорировал звонки и сообщения, Кролик лично пришёл и прождал его под окнами целый день, но Е Цзы так и не вышел. После этого в течение оставшегося месяца летних каникул Кролик больше не появлялся. Разумеется, за это время психологическое состояние Е Цзы претерпело огромные изменения. Сначала он испытывал чувство вины, потом радость, затем облегчение, разочарование, сожаление, снова разочарование, депрессию, тревогу, вину... Бесконечный цикл.

Начался новый учебный год, Е Цзы перешел на четвёртый курс. Он начал встречать

первокурсников, организовывать мероприятия, ходить на лекции, составлять резюме, искать работу. Его жизнь стала насыщенной, и постепенно он начал смотреть на вещи проще. Стоило подумать, и становилось ясно: Кролик уже в третьем классе старшей школы. Выпускной класс — большая нагрузка, он очень занят, конечно, у него нет времени уделять столько внимания Е Цзы. К тому же они уже поцеловались. Наверное, Кролик решил, что его игра увенчалась успехом, поэтому больше не приходит... А может, у него появилась новая девушка? Как он мог забыть? Недавно кто-то из знакомых говорил, что Кролик снова встречается с Сяо Цинь...

Е Цзы снова почувствовал радость: как хорошо, что он не влюбился! Хорошо, что не принял его... С другой стороны, Е Цзы был противен сам себе. Он вёл себя как баба — сентиментальный, вечно во всём сомневающийся... Какой же он жалкий: сам хотел отдалиться, а как только Кролик перестал выходить на связь, раскис...

Примерно через неделю после начала учёбы Е Цзы оказался на субботнике. Он мыл пол и, витая в облаках, вдруг увидел знакомую фигуру у входа в учебный корпус. Это был Кролик: в строгой тёмной школьной форме западного образца, за спиной на плече — чёрная сумка. Прохожие то и дело оборачивались ему вслед. Е Цзы отчётливо почувствовал, как его сердце ухнуло вниз, а затем бешено забилося, словно пыталось вырваться из грудной клетки... Так быстро, так сильно. Каким бы дураком он ни был, он понимал, что с ним происходит. Да, он влюбился в Кролика. Но не стал подходить к нему.

Е Цзы сунул швабру стоявшему рядом младшекурснику, развернулся и ушёл. Он чувствовал, что Кролик пошёл за ним, поэтому ускорил шаг, чувствуя всё большее раздражение.

— А-Цзы! — слышалось сзади.

Е Цзы не оборачивался, лишь продолжал подниматься по лестнице, а затем быстро зашагал по коридору. Кролик схватил его за запястье:

— А-Цзы, почему ты меня игнорируешь?

Е Цзы резко стряхнул его руку и прошипел:

— Что случилось, малыш? Стало скучно, решил снова поиграть со мной? К сожалению, у меня нет на это времени.

Кролик тут же принялся объяснять:

— Нет, дело не в том, что я не хотел приходить! А-Цзы, просто началась учёба, я был очень занят, к тому же ты, кажется, злился на меня, поэтому я подумал...

— Неужели после того, как мы поцеловались, игра между нами закончилась? — вдруг, обернувшись, спросил Е Цзы.

Кролик выглядел озадаченным:

— Что?

— Это и есть твоё хвалёное «нравится»? Если я тебя игнорирую, ты просто перестаёшь приходить? Это же ты преследовал меня! Это из-за тебя я стал таким странным!

— А-Цзы...

— Ты ублюдок!

Е Цзы рыкнул, затащил Кролика в пустую аудиторию и с грохотом захлопнул дверь. Прежде чем Кролик успел опомниться, Е Цзы уже прижал его к двери. Напряжёнными руками он рванул на нём воротник, наклонил голову и грубо впился в его губы.